

Чтобы построить, нужно разрушить. Но не до основания и зная, что будет затем | Pour construire, il faut détruire. Mais pas avant de recueillir les connaissances du passé

Автор: Людмила Клот, [Женева](#), 28.03.2008.

На главной фотографии: Hôtel de Russie
Женевское правительство середины 19 века видело в разрушении старых строений способ развития города. Но идею разрушения стены фортификационных укреплений поддерживали не все.

| Genève a connu au milieu du 19 siècle la destruction de vieux bâtiments de manière à permettre le le développement de la ville.

Pour construire, il faut détruire. Mais pas avant de recueillir les connaissances du passé

16 декабря 1849 года Президент Конфедерации Ионас Фюррер обратился с официальной нотой к властям Женевы: «Федеральный Совет... исполняя святой долг охраны внутренней и внешней безопасности Швейцарии, ее независимости и территориальной целостности, настойчиво призывает вас, верные и дорогие соотечественники, прекратить временно, если вы уже начали, разрушение стен вашего города... и обратиться к экспертам, чтобы решить этот вопрос в интересах генеральной линии безопасности Конфедерации».

Радикальное правительство Женевы слегка побаивалось Берна, но четыре дня спустя дало ответ с истинно романским шармом и непринужденностью: «Работы, которые ведутся в настоящее время, лишь частичны... и направлены на нивелирование двух берегов и снятие некоторых укреплений... Нам еще предстоит (после окончания работ) удовольствие изучить всю глубину вопроса. Мы также уверены, что этот экзамен с легкостью разрешит Конфедерации понять всю бесполезность фортификационных укреплений Женевы для безопасности Швейцарии.»

Высланные из Берна эксперты, добравшись до Женевы, обнаружили уже дыру в 520 метров! Пикантность сюжета заключалась в том, что в теории за содержание фортификаций должна была платить федеральная казна. На практике же никаких

денег из Берна женеvцы не видели и стены чинили на собственные средства. Поэтому Федеральный Совет опасался, что женеvцы попросят денег за все прошедшие годы. Дело замяли. Этот пример хорошо демонстрирует особенности коммуникации между романдской и германской частью страны, которые с течением лет мало изменились.

На разрушение стен Госссовет мобилизовал городских безработных, которые трудились посменно, как индусы на стройках в Арабских Эмиратах. После разрушения укреплений высвободились земли для строительства. Они были проданы, а доходы от продажи разделили город и кантон. Часть средств перешла во владения Женевского госпиталя, так назывался нынешний Hospice Général, иными словами приют, социальное учреждение, которое оказывает поддержку нуждающимся. Это объясняет, почему Hospice Général владеет не только социальным жильем, но и очень престижными объектами в центре города - наследство от разрушения стен.

За три последующих года в Женеве открылось 23 агенства по недвижимости, некоторые процветают и по сей день. Они покупали участки и застраивали их домами на продажу. На левом берегу набережной первая линия под застройку стоила 17,3 франка за кв. метр, и на правом - 22,3 франка за кв. метр. Часть земель существовала только на бумаге, а находилась в буквальном смысле под водой: берега озера нужно было восстанавливать и реконструировать.

Интересно, что ведущие политики-реформаторы своего времени Джеймс Фази и Гильом-Анри Дюфур стояли у истоков образования агенства по недвижимости Société Anonyme des Bergues. Джеймс Фази, для непосвященных «человек-бульвар», а на самом деле выдающийся политик радикального толка, реформатор, разрушитель стен и строитель дорог, покровитель благотворительных учреждений и патрон «Журнала Женевы», член масонского ордена и, на момент происходящих событий, глава женевского правительства, делал это тайно. Главный инженер кантона, генерал Дюфур, напротив, вполне открыто вложил в агенство 20 тысяч франков.

Набережная des Bergues (c) Steeve Iuncker

✘ На самом лучшем участке, справа перед мостом Монблан, Société Anonyme des Bergues выстроила первое здание: гостиницу «Grand Hôtel de Russie»! Можно еще найти почтовые открытки начала века с фотографией этого отеля, но сейчас на его месте находятся банковские структуры, а внизу магазин часов... На втором углу встал и сейчас стоит недавно отремонтированный отель «Де ла Пэ».

Вторая линия застройки была отдана под жилые дома. Минимальная высота от уровня земли до балкона была установлена законом на уровне 4,5 метров, карнизов - 17,5 метров на левом берегу и 20 метров на правом. Потолки в новых жилищах - не ниже 2,8 метров. Прямо габариты сталинского жилья в Москве... Строить из дерева запрещалось из соображений безопасности. Сам Джеймс Фази стал владельцем дома под номером 2 (сегодня на его месте находится аукционный дом «Антикорум») по улице Монблан. Дом являлся частью здания, стоящего четырехугольником, внутри которого находился сквер. Следующая часть здания принадлежала семейству Фази-д'Арбиньи, третья и четвертая - нескольким членам радикальной партии. Относительно сквера 1 ноября 1853 года Госссовет выпустил следующее распоряжение:

«1. Собственность, вышеуказанная как «сквер де Берг», принадлежит целиком и полностью господину покупателю (...)

2. Сад, находящийся в вышеуказанном сквере, будет закрыт за государственный счет железной решеткой, устойчиво закрепленной на базе из камня, решетка должна царить по всему периметру вышеуказанного сквера.

3. Уровень земли будет выровнен за государственный счет хорошей плодородной почвой.

4. Водоотвод будет сконструирован и благоустроен за государственный счет, чтобы обеспечить достаточное количество воды для водопада или фонтана, который будет за тот же счет установлен в центре сквера.»

Благоустроенный за городской счет, закрытый для публики, сквер задумывался как «садик для своих», то есть для верхушки женеvской политической элиты.

На правом берегу, выкупив участок от набережной до улицы О-Вив, компания Société Immobilière de Genève выстроила множество простых одноэтажных домиков с маленькими участками земли, и пару многоэтажных зданий. Все жилье было распродано еще до завершения строительства. Домики сдавались в эксплуатацию с подведенным газом и водопроводом, компания Société des eaux d'Arve снабжала жителей водой из расчета 20 литров в день на каждое домохозяйство. По статистике, 40 процентов жителей квартала являлись квалифицированными рабочими и трудились на часовых и ткацких фабриках, в домашних мастерских. 30 процентов жителей были коммерсантами: квартал считался чемпионом по количеству бутиков и продовольственных лавок. Еще 20 процентов населения декларировало свою профессию как «домашняя прислуга». Численность населения О-Вив выросла в период с 1850-го по 1860-й годы на 106 процентов.

Мы уверены, что при наличии соответствующей инфраструктуры население города и кантона и сегодня легко возросло бы процентов на 200. Но ведь чтобы что-то построить, нужно что-то разрушить. А это ни-ни: каждый камень - это история, уже немного и наша с вами.

[Женева](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/culture/chtoby-postroit-nuzhno-razrushit-no-ne-do-osnovaniya-i-znaya-cto-budet-zatem>